

Призраки замка

Гастон Леру
Призрак Оперы

Джозеф Шеридан Ле Фаню
Комната в гостинице «Летающий дракон»

Брэм Стокер
Талисман мумии

Артур Конан Дойл
Топор с посеребрянной рукояткой.
Привидение из Лоуфорд-Холла. Рука-призрак

Джером Клапка Джером
Пирушка с привидениями

Редьярд Киплинг
Рикша-призрак

Эдгар Аллан По
Маска красной смерти. Преждевременное погребение

Вашингтон Ирвинг
Дом с привидениями. Дольф Хейлигер

Уилки Коллинз
Призрак Джона Джаго, или Живой покойник

ISBN 978-5-9910-3310-7

9 785991 033107

www.ksdbook.ru

ISBN 978-966-14-9293-5

9 789661 492935

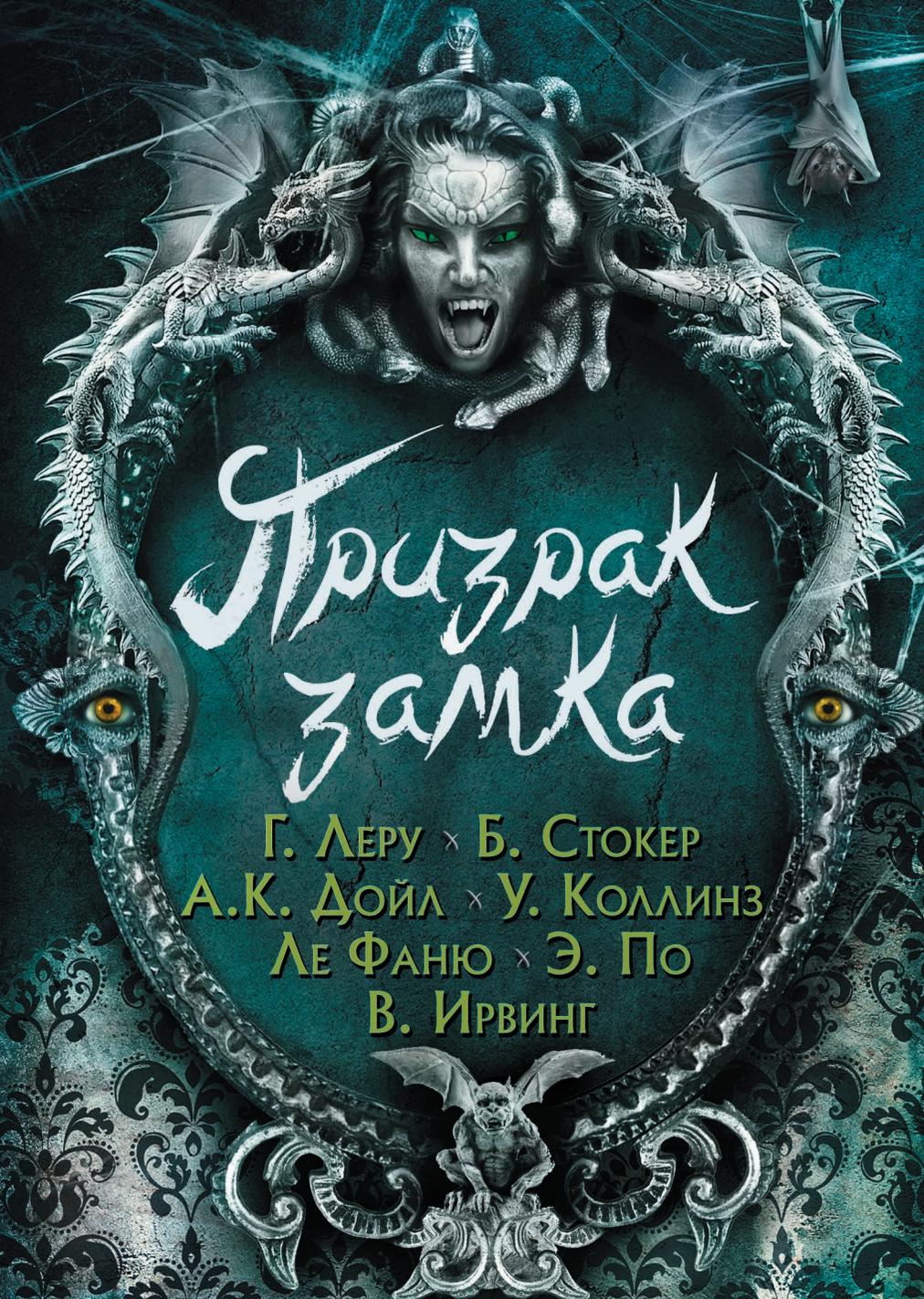
www.bookclub.ua

Г. ЛЕРУ × Б. СТОКЕР × А.К. ДОЙЛ × У. КОЛЛИНЗ
ЛЕ ФАНЮ × Э. ПО × В. ИРВИНГ

Призраки замка

Призраки замка

Г. ЛЕРУ × Б. СТОКЕР
А.К. ДОЙЛ × У. КОЛЛИНЗ
ЛЕ ФАНЮ × Э. ПО
В. ИРВИНГ

Тризрак замка

Г. Леру × Б. Стокер
А.К. Дойл × У. Коллинз
Ле Фаню × Э. По
В. Ирвинг

Тризрак замка

Г. ЛЕРУ × Б. СТОКЕР
А.К. ДОЙЛ × У. КОЛЛИНЗ
ЛЕ ФАНЮ × Э. ПО
В. ИРВИНГ

СБОРНИК

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД КЛУБ
2015 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84.4ФРА + 84.4ИРЛ + 84.4ВЕЛ + 84.7США
П75

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Оригинал-макет подготовлен при участии ООО «Престиж Бук»

Перевод с французского
Н. Световидовой («Призрак Оперы»)

Перевод с английского
Е. Ахматовой («Комната в гостинице “Летающий дракон”»),
А. Кривцовой («Талисман мумии»), *П. Гелевы* («Топор
с посеребренной рукояткой», «Привидение из Лоуфорд-Холла»),
М. Антоновой («Рука-призрак»), *М. Колтачи* («Пирушка
с привидениями»), *Е. Нелидовой* («Рикша-призрак»),
К. Бальмонта («Маска красной смерти»),
М. Энгельгардта («Преждевременное погребение»),
А. Бобовича («Дом с привидениями», «Дольф Хейлигер»),
Э. Меленевской («Призрак Джона Джаго, или Живой покойник»)

Дизайнер обложки и автор коллажей *Виталия Котляра*

ISBN 978-966-14-9293-5 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3310-7 (Россия)

- © ООО «Престиж Бук», составление, 2015
- © Перевод Анания Бобовича, наследники, 2015
- © Nemigo Ltd, издание на русском языке, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2015
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2015
- © ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москва АО», 2015

ΓΑΣΤΟΝ
ΛΕΡΥ

Призрак Оперы

Моему приятелю Жо, который конечно же не призрак и тем не менее, подобно Эрику, — самый настоящий Ангел музыки.

С искренней любовью Гастон Леру

Предисловие,

в котором автор этого необычного произведения рассказывает читателю, каким образом ему довелось удостовериться в том, что Призрак Оперы действительно существовал

Призрак Оперы существовал. Он не был, как долгое время думали, порождением воображения артистов и суеверия директоров, беспочвенной выдумкой разгоряченных умов девиц из кордебалета и их мамаш, билетерш, служащих гардероба и консьержки.

Нет, он существовал во плоти, хотя и придавал себе видимость самого настоящего призрака, то есть тени.

Как только я стал наводить справки в архиве Национальной академии музыки¹, меня с самого начала поразило удивительное совпадение странных явлений, которые связывали с присутствием Призрака, и событий, сопутствовавших одной из самых таинственных и фантастических драм, и вскоре я пришел к мысли о том, что можно, вероятно, разумно объяснить одно с помощью другого. От всего случившегося нас отделяет не больше тридцати лет, и было бы совсем нетрудно даже сегодня найти в самом танцевальном фойе весьма почтенных старцев, в чьих словах никто не посмеет усомниться, которые доподлинно вспомнят, словно все это происходило вчера, подробности загадочных и трагических обстоятельств, сопровождавших похищение Кристины Дое, исчезновение виконта де Шаньи и смерть его старшего брата графа Филиппа, чье тело обнаружили на берегу озера, находящегося в подвальной части те-

---

¹ Французский оперный театр в Париже.

атра Оперы со стороны улицы Скриба. Но до сего дня ни один из свидетелей не додумался заподозрить в причастности к этой ужасной истории персонажа, можно сказать, легендарного — Призрака Оперы.

Истина медленно прокладывала себе путь сквозь строй моих мыслей, смущенных расследованием, то и дело натывшимся на явления, которые на первый взгляд вполне можно отнести к ряду потусторонних, и я уже готов был отказаться от предпринятого мной труда, ибо, изнемогая, преследовал призрачный образ, ни разу так и не поймав его.

Но в конце концов мне удалось получить доказательство того, что мои предчувствия не обманули меня, и однажды я был вознагражден за свои усилия, удостоверившись, что Призрак Оперы отнюдь не был тенью.

В тот день я много часов провел, склонившись над «Мемуарами одного директора», легкомысленным творением великого скептика Моншармена, который за время своего недолгого пребывания в Опере так и не сумел разобраться в тайнах, окружавших Призрака, и даже имел неосторожность потешаться над ними в тот самый момент, когда сам стал жертвой прелюбопытной финансовой операции, свершившейся внутри «колдовского конверта».

Отчаявшись, я вышел из библиотеки и вдруг встретил премилого администратора нашей Национальной академии, болтавшего на лестничной площадке с очень живым, кокетливым старичком, которого он тут же с удовольствием и представил мне. Господин администратор был в курсе моих исследований и знал, с каким нетерпением я понапрасну пытался отыскать убежище господина Фора, судебного следователя по знаменитому делу Шаньи. Никто не ведал, что с ним случилось, жив он или умер, и вот теперь, по возвращении из Канады, где он, как выяснилось, провел пятнадцать лет, бывший судебный следователь первым делом отправился в секретариат парижской Оперы, чтобы получить право на бесплатное место. Ибо этот старичок и был господином Формом.

Большую часть вечера мы провели вместе, он рассказал мне все, что знал о деле Шаньи. За отсутствием доказательств ему в свое время пришлось признать безумие виконта и смерть в результате несчастного случая его старшего брата, однако он не сомневался, что между братьями произошла страшная драма из-за Кристины Дое. Но он так и не смог сказать мне, что случилось с Кристиной и виконтом. Когда же я завел речь о Призраке, он только посмеял-

ся над этим. Хотя тоже был в курсе явлений, которые, казалось, свидетельствовали о существовании некоего исключительного человека, избравшего местом своего жительства один из самых таинственных уголков театра Оперы; ему также была известна история с «конвертом», однако во всем этом он не усмотрел ничего такого, что могло бы привлечь внимание должностного лица, которому поручили расследовать дело Шаньи, и потому едва выслушал показание одного свидетеля, явившегося по собственному почину, дабы заявить, что ему не раз доводилось встречаться с Призраком.

Персонаж этот, то есть свидетель, был не кто иной, как Перс — так весь Париж называл человека, которого хорошо знали завсегда-тай Оперы.

Следователь принял его за ясновидца.

Вы, конечно, понимаете, что меня страшно заинтересовала история с Персом.

Мне хотелось отыскать, если это еще было возможно, столь ценного и самобытного свидетеля. Удача сопутствовала мне, и я нашел его в маленькой квартирке на улице Риволи, где он и проживал с тех самых пор и где скончался через пять месяцев после моего визита.

Поначалу я отнесся к нему с недоверием, но когда Перс с детским простодушием рассказал все, что ему лично было известно о Призраке, и передал мне в полную собственность доказательства его существования, в том числе и странные письма Кристины Дое, письма, проливавшие ослепительный свет на ее ужасную судьбу, я уже не имел оснований сомневаться! Нет! Нет! Призрак не был мифом!

Я прекрасно знаю: мне ответят, что письма эти, возможно, вовсе не были подлинными, что они могли быть подделаны мужчиной, чье воображение наверняка питалось самыми обворожительными сказками, однако мне посчастливилось отыскать почерк Кристины, причем отнюдь не в пресловутой пачке писем, и, следовательно, заняться сравнительным изучением, которое избавило меня от всяких сомнений.

Кроме того, я навел справки относительно Перса и обнаружил, что он — человек честный, не способный на какую-либо махинацию, которая могла бы ввести в заблуждение правосудие.

Впрочем, таково мнение самых именитых персон, причастных в какой-то мере к делу Шаньи и бывших друзьями этого семейства; я познакомил их со всеми своими документами, изложив те выводы,

к которым пришел. С их стороны я получил благороднейшее поощрение и позволю себе в связи с этим привести лишь несколько строк, адресованных мне генералом Д.

«Сударь!

Сумею ли я уговорить вас предать гласности результаты вашего расследования? Я отлично помню, что за несколько недель до исчезновения великой певицы Кристины Дое и разразившейся за тем драмы, которая повергла в траур все предместье Сен-Жермен, в танцевальном фойе много было разговоров о Призраке, и думается, что говорить о нем перестали лишь из-за этого дела, завладевшего тогда всеми умами. Однако, если возможно — а выслушав вас, я полагаю, что это именно так, — найти объяснение драмы при помощи Призрака, прошу вас, сударь, напомните нам снова о Призраке. Каким бы таинственным ни казался он поначалу, понять его все-таки легче, нежели ту мрачную историю, в которой злонамеренные люди пожелали усмотреть лишь смертельный раздор двух братьев, на самом деле обожавших друг друга всю жизнь...

Примите уверения и пр.».

И вот с моим досье в руках я снова исследовал обширные владения Призрака, гигантский монумент, где он основал свою империю, и все, что представляло моим глазам, все, что открывал мой разум, неоспоримо подтверждало документацию Перса, а в довершение мои труды увенчала чудесная находка, положившая конец любым сомнениям.

Вы помните, как совсем недавно, когда копали в подвалах театра Оперы, дабы разместить там записанные на фонографе голоса артистов, кирка рабочих наткнулась на труп, так вот, я сразу же получил подтверждение тому, что это был труп Призрака Оперы. Я заставил удостовериться в том самого администратора, и теперь мне совершенно безразлично, что в газетах пишут, будто найдена одна из жертв Парижской Коммуны.

Несчастные, погибшие в подвалах Оперы во времена Коммуны, погребены в другой стороне; я скажу, где можно отыскать их скелеты: очень далеко от этого гигантского склепа, куда во время осады свозили всевозможные съестные припасы. Я напал на этот след в поисках останков Призрака Оперы, которые мне не удалось бы обнаружить, если бы не столь неслыханный случай захоронения живых голосов!

Но мы еще поговорим об этом трупе и о том, как следует с ним поступить. Теперь же хотелось бы завершить столь необходимое

предисловие, поблагодарив скромных второстепенных персонажей, таких, как комиссар полиции господин Мифруа (в свое время первым призванный констатировать исчезновение Кристины Дое), бывший секретарь господин Реми, бывший администратор господин Мерсье, бывший хормейстер господин Габриель и в особенности баронесса де Кастело-Барбезак, некогда звавшаяся «крошкой Мег» (и не стыдящаяся этого), самая очаровательная звезда нашего восхитительного кордебалета, старшая дочь почтенной госпожи Жири — ныне покойной — бывшей билетерши ложи Призрака, все они оказали мне посильную помощь, и благодаря им я вместе с читателем в мельчайших подробностях вновь смогу пережить минуты чистой любви и несказанного ужаса¹.

---

¹ Я был бы благодарным, если бы, предваряя эту страшную и правдивую историю, не воздал бы должное нынешней дирекции театра Оперы, столь любезно согласившейся на мои изыскания, и в частности господина Мессаже, а также очень симпатичного администратора господина Габьона и очень любезного архитектора, в обязанности которого входит полная сохранность монументального здания, он без малейшего колебания предоставил в мое распоряжение работы Шарля Гарнье, будучи почти уверенным, что я их не верну. И наконец, мне остается публично признать великодушие моего друга и бывшего моего сотрудника господина Ж.-Л. Кроза, позволившего мне пользоваться его изумительной театральной библиотекой и брать у него уникальные издания, которыми он очень дорожил. *(Примеч. авт.)*

Глава I

НЕУЖЕЛИ ЭТО ПРИЗРАК?

Тем вечером, когда господин Дебьенн и господин Полины, подавшие в отставку директора театра Оперы, устраивали по случаю своего ухода прощальное торжество, гримерную Сорелли, одной из лучших представительниц танца, внезапно заполонили с полдюжины девиц кордебалета. Станцевав «Полидевка», они устремились туда в величайшем смятении: одни неестественно громко смеялись, другие кричали от ужаса.

Сорелли, желавшая побыть какое-то время одна, дабы «повторить» приветственную речь, которую вскоре ей предстояло произнести в фойе в адрес господина Дебьенна и господина Полины, с досадой увидела эту ошалевшую толпу, ворвавшуюся вслед за ней. Повернувшись к своим подругам, она спросила о причине столь бурного волнения. И тогда крошка Жамм — носик, дорогой сердцу Гревена¹, небесно-голубые глазки, розовые щечки, лилейная грудка — объяснила эту причину дрожащим от страха голосом:

— Призрак! — И заперла дверь на ключ.

Гримерная Сорелли отличалась формальным и, пожалуй, весьма банальным изяществом. Высокое зеркало на ножках, диван, туалетный столик и шкафы составляли необходимую обстановку. На стенах — несколько гравюр: память о матери, знававшей прекрасные дни в прежней Опере на улице Лепелетье. Портреты Вестри, Гарделя, Дюпона, Биготтини. Эта гримерная казалась дворцом девочкам из кордебалета, размещавшимся в общих комнатах, где они проводили время, распевая, ссорясь, награждая тумачами парикмахеров и костюмерш и угощаясь черносмородиновой наливкой или пивом, а то и ромом, пока не прозвучит предупредительный звонок. Сорелли была очень суеверна. Услыхав слова крошки Жамм о Призраке, она, вздрогнув, молвила:

— Вот дурочка! — И так как сама первая была готова поверить в призраков вообще и в Призрака Оперы в частности, пожелала сразу же все выяснить. — Вы видели его? — спросила Сорелли.

— Как вижу вас сейчас! — простонала крошка Жамм и упала на стул, не в силах больше держаться на ногах.

---

¹ Гр е в е н Альфред (1827—1892) — французский художник, основавший в Париже в 1882 г. музей восковых фигур.

И тотчас крошка Жири — глаза-черносливенки, волосы как смоль, лицо смуглое, а сама — кожа да косточки — добавила:

— Если это он, то очень уж безобразен!

— О да! — хором подхватили танцовщицы и заговорили все разом.

Призрак предстал перед ними в виде господина в черном фраке, который вырос вдруг в коридоре, неизвестно откуда взявшись. Его появление было столь внезапно, что, казалось, он вышел из стены.

— Ах! — не выдержала одна из девиц, сохранявшая в какой-то мере хладнокровие. — Вам всюду мерещится Призрак.

И в самом деле, вот уже несколько месяцев в Опере все толковали об этом призраке в черном фраке, который разгуливал по всему зданию сверху донизу, ни с кем не разговаривая. Да к нему никто и не решался обратиться, к тому же стоило его увидеть, и он тут же исчезал неведомо куда и как. Шагов его не было слышно — обычное дело для любого настоящего призрака. Поначалу все только веселились, насмехаясь над этим привидением в одежде светского человека или служащего похоронного бюро, однако вскоре легенда о Призраке приобрела в кордебалете колоссальный размах. Танцовщицы уверяли, будто сталкивались с этим сверхъестественным существом, становясь жертвами его злых чар. И те, кто громче всех смеялся, отнюдь не были самыми бесстрашными. Даже оставаясь невидимым, Призрак давал знать о своем присутствии то смешными, а то зловещими событиями, которые едва ли не всеобщее суеверие приписывало именно его влиянию. Случилось какое-нибудь несчастье, подружка подшутила над одной из девиц кордебалета, пропала пуховка для рисовой пудры? Во всем виноват был Призрак, Призрак Оперы!

А по сути, кто его видел? В Опере столько черных фраков, и это вовсе не обязательно призраки. Однако у того была одна особенность, не присущая остальным черным фракам. Под ним скрывался скелет.

Во всяком случае, так говорили девицы.

И вместо головы, разумеется, был череп.

Насколько этому можно было верить? Истина заключалась в том, что представление о скелете возникло после описания Призрака, сделанного Жозефом Бюке, старшим машинистом сцены, который действительно его видел. Он столкнулся — нельзя сказать «нос к носу», ибо у Призрака такового не было — с таинственным персонажем на маленькой лестнице, которая от рампы ведет непосред-

ственно «в низы», в подвалы. Бюке успел заметить его в считанные доли секунды — ибо Призрак бросился бежать — и сохранил об этой встрече неизгладимое воспоминание.

Вот что рассказывал о Призраке Жозеф Бюке любому, кто готов был его выслушать:

«Он чудовищной худобы, и черный фрак болтается на нем, как на скелете. А глаза так глубоко запали, что с трудом можно различить неподвижные зрачки. И в общем-то видны лишь две огромные черные дыры, словно на черепе у мертвецов. Кожа, которая натянута на кости, как на барабан, вовсе не белая, а безобразно желтая; нос такой малюсенький, что в профиль совсем незаметен, *отсутствие* носа — вещь ужасная *на вид*. Три или четыре длинные темные пряди на лбу и за ушами — вот и вся шевелюра».

Напрасно Жозеф Бюке кинулся вдогонку за этим странным видением. Оно исчезло, словно по волшебству, и старший машинист сцены не сумел отыскать его следов.

Он был человеком серьезным, степенным, непьющим и не отличался живым воображением. Его словам внимали с изумлением и интересом, и тут же нашлись такие, кто стал утверждать, будто и они тоже видели черный фрак с черепом вместо головы.

Люди разумные, до которых дошел слух об этой истории, заявили сначала, что Жозеф Бюке стал жертвой одного из своих подчиненных, подшутившего над ним. Но затем последовали столь странные и необъяснимые события, что и умники заколебались.

Лейтенант-пожарный, безусловно, — человек отважный. Он ничего не боится, и главное, не боится огня!

Так вот, этот самый лейтенант-пожарный¹, который отправился с обходом в подвалы и, судя по всему, зашел дальше обычного, внезапно снова появился на сцене — бледный, растерянный, с выпученными глазами, дрожащий в испуге — и едва не лишился чувств, упав на руки благородной мамыши крошки Жамм. А почему? Да потому, что увидел приближавшуюся к нему *на уровне головы, но только без туловища, огненную голову!* Хотя лейтенант-пожарный, как известно, огня не боится.

Звали лейтенанта-пожарного Папен.

Кордебалет был потрясен. Прежде всего эта огненная голова ни в коей мере не соответствовала описанию Призрака, данному Жо-

---

¹ Эту историю, тоже вполне достоверную, мне рассказал сам господин Педро Гелар, бывший директор Оперы. (Примеч. авт.)

зефом Бюке. Пожарного засыпали вопросами, потом еще раз спросили старшего машиниста сцены, после чего девицы пришли к выводу, что у Призрака, видимо, несколько голов и он меняет их как вздумается. Они, естественно, тотчас вообразили, что подвергаются величайшей опасности. Раз уж лейтенант-пожарный едва не лишился чувств, то что тут говорить о кордебалете: и у корифеев, и у молоденьких фигуранток, именуемых мышками, нашлось немало оправданий тому ужасу, который заставлял их бежать со всех ног, когда они оказывались у темной дыры какого-нибудь плохо освещенного коридора.

А посему, дабы уберечь прославленное сооружение от ужасных колдовских козней, Сорелли в окружении всех танцовщиц и даже мелюзги младших классов в трико на другой день после истории с лейтенантом-пожарным самолично положила на стол привратника в вестибюле, расположенном рядом с административным двором, подкову, до которой любому, кто входил в Оперу не в качестве зрителя, надлежало дотронуться, прежде чем ступить на первую ступеньку лестницы. Иначе легко было стать добычей таинственных сил, завладевших зданием от подвалов до чердачных помещений!

Подкову эту, как, впрочем, и всю историю целиком, я — увы! — не выдумал: ее и сегодня можно увидеть на столе в вестибюле возле комнаты привратника, если войти в Оперу через административный двор.

Таково вкратце было состояние умов этих девиц в тот вечер, когда мы вместе с ними проникли в гримерную Сорелли.

— Призрак! — воскликнула, стало быть, крошка Жамм.

Беспокойство танцовщиц все возрастало. В гримерной воцарилось тревожное молчание. Не слышно было ничего, кроме прерывистого дыхания. Наконец Жамм с выражением неподдельного ужаса бросилась в самый дальний угол и, прислонившись к стене, прошептала одно лишь слово:

— Слушайте!

И в самом деле, всем почудилось, будто за дверью раздался какой-то шорох. Но шагов не было слышно. Казалось, прошелестел легкий шелк, задев дверную филенку. И все.

Сорелли попыталась выглядеть менее трусливой, чем ее подруги. Подойдя к двери, она спросила слабым голосом:

— Кто там?

Но ей никто не ответил.

Тогда, чувствуя на себе пристальные взгляды, следившие за каждым ее движением, она заставила себя быть храброй и очень громко сказала:

— Есть кто-нибудь за дверью?

— О да! Да! Наверняка за дверью кто-то есть! — вскрикнула эта сушеная слива Мег Жири, геройски схватив Сорелли за газовую юбку. — Только не открывайте! Боже мой, не открывайте!

Но Сорелли, вооружившись стилетом, с которым никогда не расставалась, отважилась повернуть ключ в замочной скважине и открыть дверь, в то время как танцовщицы отпрянули назад, а кое-кто даже укрылся в туалете, и Мег Жири со вздохом прошептала:

— Мама! Мама!

Сорелли бесстрашно выглянула в коридор. Там было пусто; язычок пламени отбрасывал из своего стеклянного заточения неверный красный отблеск среди окружающего мрака, не рассеивая его. И танцовщица со вздохом облегчения поспешно закрыла дверь.

— Нет, — сказала она, — никого нет!

— А между тем мы все его видели! — снова заявила Жамм, боязливо занимая свое место возле Сорелли. — Должно быть, он бродит где-то там. Я ни за что не пойду переодеваться. Мы сейчас все вместе спустимся в фойе для «приветствия», а потом все вместе поднимемся.

С этими словами девочка благоговейно коснулась крохотного коралла, призванного отводить от нее беду. А Сорелли кончиком розового ногтя большого пальца правой руки украдкой нарисовала Андреевский крест на деревянном кольце, надетом на безымянный палец ее левой руки.

«Сорелли, — писал знаменитый журналист, — великая балерина, красавица со строгим и чувственным лицом, с похожей на ивовую ветку гибкой талией; ее обычно называют «прекрасным созданием». Светлые, чистого золота волосы обрамляют матовый лоб, а глаза сияют, словно два изумруда. Голова ее, будто султан, слегка покачивается на длинной, изящной, горделивой шее. Во время танца для нее характерно особое, неопишуемое движение бедер, отчего по всему ее телу пробегает несказанной томности дрожь. Когда она поднимает руки и склоняется, собираясь начать пируэт, подчеркивая тем самым линию лифа, а наклон туловища в это время вырисовывает бедро этой прелестной женщины, подобное зрелище, по общему мнению, способно заставить человека пустить себе пулю в лоб и распроститься с мозгами».

Содержание

Гастон Леру

Призрак Оперы. *Перевод Н. Световидовой* 7

Шеридан Ле Фаню

Комната в гостинице «Летающий дракон». *Перевод Е. Ахматовой* 269

Брэм Стокер

Талисман мумии. *Перевод А. Кривцовой* 389

Артур Конан Дойл

Топор с посеребрянной рукояткой. *Перевод П. Гелевы* 595

Привидение из Лоуфорд-Холла. *Перевод П. Гелевы* 612

Рука-призрак. *Перевод М. Антоновой* 624

Джером Клапка Джером

Пирушка с привидениями. *Перевод М. Колтакчи* 639

Редьярд Киплинг

Рикша-призрак. *Перевод Е. Нелидовой* 671

Эдгар Аллан По

Маска красной смерти. *Перевод К. Бальмонта* 695

Преждевременное погребение. *Перевод М. Энгельгардта* 701

Вашингтон Ирвинг

Дом с привидениями. *Перевод А. Бобовича* 715

Дольф Хейлигер. *Перевод А. Бобовича* 719

Уилки Коллинз

Призрак Джона Джаго, или Живой покойник.

Перевод Э. Меленевской 757

Літературно-художнє видання

Привид замку

Збірка

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальні за випуск *О. А. Дидикина, Т. М. Куксова*
Редактор *А. О. Храмов*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Коректор *Т. О. Сьомочкіна*
Комп'ютерна верстка *М. В. Бойкової*

Підписано до друку 14.08.2015. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 42,84. Наклад 15 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50
Свідцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

Призрак замка

Сборник

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственные за выпуск *О. А. Дыдыкина, Т. Н. Куксова*
Редактор *А. А. Храмов*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Корректор *Т. А. Семочкина*
Компьютерная верстка *М. В. Бойковой*

Подписано в печать 14.08.2015. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 42,84. Тираж 15 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"»
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50
Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

За визначенням Фрейда, моторошне — це коли те, що має залишатися таємним, виходить назовні... Від цих історій завмирає серце та холодне кров, їх страшно читати на ніч, але відірватися від них неможливо. Едгар По, Вілкі Коллінз, Вашингтон Ірвінг, Брем Стокер... До видання увійшли як знамениті, так і маловідомі твори визнаних майстрів жанру. Це справжній подарунок для усіх шанувальників містичного детективу!

Призрак замка : сборник / пер. с фр. Н. Световидовой ; пер. П75 с англ. Е. Ахматовой, А. Кривцовой, П. Гелевы, М. Антоновой, М. Колпакчи, Е. Нелидовой, К. Бальмонта, М. Энгельгардта, А. Бобовича, Э. Меленевской. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2015. — 816 с.

ISBN 978-966-14-9293-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3310-7 (Россия)

По определению Фрейда, жуткое — это когда то, что должно оставаться тайным, выходит наружу... От этих историй замирает сердце и холодеет кровь, их страшно читать на ночь, но оторваться от них невозможно. Эдгар По, Уилки Коллинз, Вашингтон Ирвинг, Брем Стокер... В издание вошли как знаменитые, так и малоизвестные произведения признанных мастеров жанра. Это настоящий подарок для всех поклонников мистического детектива!

УДК 821.111

ББК 84.4ФРА + 84.4ИРЛ + 84.4ВЕЛ + 84.7СПА